

ОБРАЗ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО В СОЦИАЛЬНО-ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Г.ДЖ. УЭЛЛСА «МАШИНА ВРЕМЕНИ»**Романцова Наталья Витальевна**

студент, Астраханский государственный университета, РФ, г. Астрахань

Представление человека о себе в будущем — это важная часть нашего существования, признак наличия, цели, целенаправленной организации. Фантастика как род литературы становится одной из форм воплощения данных представлений, раскрывая для авторской мысли широкий диапазон идей. Проектируя будущее и рассматривая все возможные пути развития, а также последствия выбора той или иной «тропы», человечеству удастся подготовиться к встрече с ним. Люди заселяют время собственными проекциями, будто бы обживая тем самым завтрашний день. Говоря проще, через изображение будущего фантастика помогает читателям не только задуматься о своём настоящем положении, но и предпринять определенные меры для его изменения.

Одним из видных представителей зарубежной фантастики, наметивших социальную линию в развитии фантастической литературы, является Г.Дж. Уэллс. В своем первом романе «Машина времени» он создает особую условную картину мира, в которой воплощает собственное видение судьбы общества, изображенного в границах дальней перспективы. Это сравнительно небольшое произведение интересует нас с точки зрения воплощения авторской концепции фантастического мира, где основным идейно-тематическим ядром становится образ общества будущего, созданный с помощью различных художественных приемов.

Именно люди и система социальных отношений являются, по мнению Г. Уэллса, воплощением результатов развития определенных тенденций внутри общества и мира в целом. Так, Кагарлицкий Ю.И. указывал: «Уэллс поставил себе целью писать о судьбе всего человечества, о движении истории, о грандиозных мировых потрясениях, о взлетах и падениях человеческого разума — обо всем, что может случиться впереди» [2, с. 384].

В первую очередь, автора интересует структура общества, его иерархическое «содержание». Именно поэтому в основе социально-фантастического прогнозирования Г. Уэллса содержится следующий вопрос: что случится, если социальную тенденцию строгого классового разделения довести до логического конца?

Мир будущего в романе Уэллса «Машина времени» — мир 802701-го года: ужасающее пространство запущенных садов, разрушенных дворцов и обитающее там «человечество» будущего, распавшееся на два биологических вида — элоев и морлоков.

Образ общества Земли будущего в романе «Машина времени» и законы его существования в полной мере характеризуют созданный автором художественный мир. То, о чем думают жители будущего; то, как они живут и выстраивают взаимоотношения; то, что является для них нравственным идеалом и представляет ценность, — вот основные «показатели», по которым мы судим об изменившемся состоянии мира.

Чем же интересен роман с точки зрения идейно-художественного контекста своего времени? В первую очередь, тем, что в «Машине времени» переосмысливается бытующее во времена Уэллса определение прогресса, воплощающее позитивистское представление об исключительно полезных его последствиях, которые влекут за собой также и прогресс морального характера.

Мир и общество будущего в изображении Г. Уэллса отражает пороки современности благодаря гротескному их изображению и построению по принципу «опрокинутой логики». Автор нарочито преувеличенно рисует недостатки современности, заостряет на них внимание читателя, перенося время действия в далекое будущее, что позволяет усилить контраст с описанием современной жизни.

На Земле 802701-го года мы встречаем беспомощных элоев, потомков эксплуататоров, живущих в атмосфере праздности, доведенной до абсолюта, и полного освобождения от труда.

Элои — изнеженные и беззаботные существа, абсолютно не приспособленные к труду. Они не отличаются друг от друга ни внешними характеристиками, ни внутренними соображениями: *«Мужчины и женщины будущего **не отличались друг от друга** ни костюмом, ни телосложением, ни манерами, одним словом, ничем, что теперь отличает один пол от другого. И дети, казалось, **были просто миниатюрными копиями своих родителей**»* [5, с. 75].

Элои не имеют эстетических, политических, нравственных или иных ценностей, не отягощены потребностями в интеллектуальном развитии. Культура, ранее необходимая для совершенствования способа производства и эстетического удовлетворения, становится для них попросту ненужной. Жители Верхнего мира лишь наслаждаются своим бессмысленным существованием: *«Всего более поразило меня в этом новом мире почти полное **отсутствие любознательности у людей**»* [5, с. 76].

Уэллс изображает элоев сквозь призму восприятия Путешественника по времени, используя при этом его оценочные характеристики: *«Мне вдруг пришла мысль: а не имею ли я дело просто-напросто с дураками?», «...даже эти художественные порывы в конце концов должны были заглухнуть, и они почти заглухли в то Время, куда я попал. Украшать себя цветами, танцевать и петь под солнцем — вот что осталось от этих стремлений»* [5, с. 76, 79].

Второй биологический вид, с которым сталкивается Путешественник, — морлоки, представители низшей расы, «прикованные» навеки своим социальным статусом к рабочим станкам. Читатель догадывается, что в течение долгих лет морлоки прислуживали высшему сословию — элоям.

Оказавшись ненужными своим хозяевам, они скрылись в мрачном подземном мире с тяжелым воздухом и отсутствием солнца, где, в конце концов, обрели свое пространство. Но в процессе постепенного приспособления к новой обстановке и окружающей среде они трансформировались в кровожадных существ, потерявших человеческий облик: *«Вы едва ли можете себе представить, какими **омерзительно нечеловеческими** они были, эти бледные лица без подбородков, с большими, лишенными век красновато-серыми глазами!»* [5, С. 108].

Изменился также и их образ жизни. Они стали бездумными, но физически развитыми людоедами, по ночам, в темноте, пожирающими беспомощных и беззащитных представителей потребительского классового вида.

Примечательно, что характер пространства мира является одной из важнейших характеристик элоев и морлоков, а пространственные параметры раскрывают содержание непространственных понятий (нравственность, ценностная ориентация, духовность и т. д.). Художественное пространство в романе Герберта Уэллса «Машина времени» имеет дуальную природу, поскольку распадается на две основные части: Верхний Мир — Подземный Мир, каждый из которых становится собственным пространством для элоев и морлоков соответственно.

Попадая в будущее, Путешественник по времени видит лишь просторные земли, покрытые чудесными и нежными цветами, встречает жителей Верхнего мира в светлых одеяниях, вдыхает чистый воздух — без комаров и мошек, наблюдает «полное отсутствие каких бы то ни было следов собственности, политической и экономической борьбы, освобождение от всякого труда, в общем, пространство реализованных утопических мечтаний прошлого, коммунизм,

как говорит Герой сам себе» [6, с. 37].

Путешественник активно воспринимает природу мира будущего и пытается познать ее суть, оценивая при этом два важнейших аспекта ее содержательной характеристики: «первичность» и «вторичность». Так называемая «первичная» (первозданная) природа Верхнего мира поражает своими богатствами и яркими красками: *«Общее впечатление от окружающего было таково, как будто весь мир покрыт **густой порослью красивых кустов и цветов**, словно давно запущенный, но все еще **прекрасный сад**»* [5, с. 73].

При этом «вторичная» природа (созданная человеком и обществом) находится в полуразрушенном состоянии, и все памятники культуры давно перестали выполнять свою первоначальную функцию, утратив ценность для элоев. В единственном оставшемся Музее (Зеленый дворец) все экспонаты попросту лишились своей культурной ценности: *«То тут, то там находил я следы посещения музея маленьким народом: кое-где попадались редкие ископаемые, разломанные ими на куски... **Дворец был совершенно пуст**»* [5, с. 119].

Пространство Подземного мира, куда впоследствии попадает герой, крайне замкнуто, характеризуется нехваткой воздуха и отсутствием света. Путешественник сразу же чувствует опасность, когда спускается к морлокам: *«Было очень душно, и в воздухе чувствовался слабый **запах свежепролитой крови**»* [5, с. 102]. Недостаток воздуха здесь символизирует присутствие смерти, опасности, тревожность. В противоположность этому у элоев воздух символизирует легкость бытия, жизнь, беззаботность: *«Обратив внимание на его легкую одежду, я впервые почувствовал, какой **теплый** был там **воздух**»* [5, с. 76].

При этом автором переворачивается исторически сложившееся положение сильных и слабых, ведь по ходу развития сюжета мы понимаем, что морлоки питаются элоями, а значит, обладают своей силой.

В создании образов представителей общества мира важную роль играют цветообозначения, содержащие архетипическую основу, которая определенным образом воздействует на характер дешифровки читателем значений цветовых символов.

Нежные и хрупкие элои светлы и изящны: *«Я пристально разглядывал их изящные фигурки, напоминавшие дрезденские **фарфоровые статуэтки**»* [5, с. 76], *«Под взрывы мелодичного смеха и веселые разговоры меня встретило на пороге несколько существ, одетых в еще **более светлые одежды**»* [5, с. 78]. Морлоки вообще лишаются «цветности»: *«Они походили на **почти обесцвеченных червей**...»* [5, с. 124], *«На это указывала их **блеклая окраска**, присущая большинству животных, обитающих в темноте»* [5, с. 125].

Атрибуты элоев и морлоков приобретают значение символических элементов и социально-типизирующих маркеров, поскольку указывают на внешнее выражение свойств и функций персонажей.

Так, в «Машине времени» атрибутами изнеженных элоев становится цветок. В «Словаре символов» Дж. Тресидера находим: «Цветы — природная невинность, весна, молодость, доброта; но также краткость жизни, радости рая» [4, с. 402]. Действительно, век элоев очень непродолжителен, ведь смысл их существования — радость и беспечность, а неприспособленность жителей Верхнего мира к жизни достигает невиданных масштабов.

Неотъемлемый элемент жизни морлоков — рабочие машины, находящиеся в душных и тесных подземельях. Значение этого символа крайне узко: это отражение тяжелой жизни рабочего класса, выживающего, а не живущего в полной мере. Изнурительный труд — вот основа существования жителей Подземного мира.

Интересным становится сравнение образа Путешественника и общества будущего, ведь именно в этом сравнении выявляются те качества, которые со временем будут утрачены человечеством, по мысли Уэллса. Характер и мировоззрение Путешественника определяют его отношение к миру будущего, а источники активности, цели — его позицию в описанном мире.

Так, Путешественник по времени — личность весьма незаурядная. Создав аппарат для перемещения по времени, он проявил себя не только как изобретатель с аналитическим складом ума и глубокими познаниями в области науки, но и как человек, стремящийся к новым знаниям и исследованиям: «...нетерпение не давало мне долго сидеть на месте, **я был слишком деятельным человеком для неопределенного ожидания**» [5, с. 81].

Путешественник является, несомненно, философом. Он выдвигает собственную теорию существования четырех измерений, которая подвергается существенной критике со стороны его слушателей. Несмотря на отсутствие понимания, герой стремится доказать свою правоту, что говорит о нем как о человеке с активной жизненной позицией.

Мы можем утверждать, что характер Путешественника не является совершенно неизменным элементом в структуре сюжета. Герой обладает определённым мировоззрением и представлениями о будущем, но и его характер меняется по ходу развития событий.

При этом важной характеристикой образа главного героя становится постоянное проявление интереса с его стороны, в связи с чем образ Путешественника еще больше контрастирует с образами элов и морлоков, для которых чужды любознательность и заинтересованность.

Все события, где герой становится главным участником, позволяют говорить о том, что Путешественник из статуса «созерцатель» переходит в статус «активный деятель», то есть в структуре самого сюжета персонаж получает возможность действовать активно и самостоятельно. Со временем меняется и его социальный статус в мире будущего. Казалось бы, Путешественник находится вне системы иерархической системы социума будущего, но правомерно будет указать, что в какой-то степени он неосознанно принимает статус элов, постоянно находясь в Верхнем мире и воспринимаясь морлоками как очередная жертва.

В конце концов, меняется и мироощущение героя, его стартовая позиция трансформируется. В мир своего времени Путешественник возвращается морально сломленным и угнетенным от осознания ужасающих последствий функционирования социальных тенденций. Г.Дж. Уэллс старается играть на резком противопоставлении и перепаде представлений, образов и понятий. Мы понимаем, что трансформация человечества в звероподобных элов и морлоков длилась веками, но результат этих изменений открывается Путешественнику мгновенно. И как разнится его первоначально восторженное ожидание светлого будущего и контрастная картина глобального вырождения, которую он наблюдал все эти дни!

Е. Замятин отмечал: «...первый его [Уэллса] роман «Машина времени» — это сегодняшний городской миф о ковче-самолете, а сказочные племена морлоков и элов — это, конечно, экстерполированные, доведенные в своих типичных чертах до уродливости, два враждующих класса нынешнего города» [1, с. 4].

Картина будущего в «Машине времени» — это прямое социальное следствие настоящего, особое продление в пространство будущего. При этом социальная модель будущего в произведении выполняет оценочную функцию углубленной социально-философской характеристики современного автору мира. «Машина времени» раскрывает результаты научного и технического прогресса, следствием которого становится концентрация праздности и беспечности на одном полюсе, нищеты и бесправия на другом.

По словам А. Стоянова, «... Уэллс рассуждает о будущем человечества, точнее, о его конце. Когда побеждает Прогресс, Человек проигрывает» [3, с. 37].

Список литературы:

1. Замятин Е.И. Герберт Уэллс. — СПб.: Эпоха, 1922.
2. Кагарлицкий, Ю.И. Уэллс // История всемирной литературы. — М.: Наука, 1994. — Т. 8.
3. Стоянов А. Мрачный пророк. Научный пессимизм Герберта Уэллса // Мир Фантастики, 2009. — № 4.
4. Тресидер Дж. Словарь символов. Пер. с англ. С. Палько. М.: Фаир-пресс, 1999.

5. Уэллс Г.Дж. Машина времени // Собрание соч. в 15 томах. — М.: Правда, 1964. — Т. 1.
6. Шишкина С.Г. Истоки и трансформации жанра литературной антиутопии в XX веке. — Иваново: ИГХТУ, 2009.